

Едва закончив говорить, князь Цзинь резко хлестнул коня и устремился вперёд. Ду Сюэтан некоторое время стоял на месте, затем обернулся и посмотрел на исчезающий в толпе силуэт князя, его тело слегка дрожало.

Ваше Высочество, я ненавижу все ваши безрассудства, все!

К западу от переправы Пинъяо река делала небольшой изгиб. Пройдя это место, можно было добраться до переправы залива Байвань. На бурной поверхности реки тысячи парусов закрывали горизонт. Лю Яньшэнь, наблюдая за Ань Цзыци, который постепенно оказывался в безвыходном положении, холодно усмехнулся.

Если бы это было сражение на суше, он бы боялся маркиза Аньдин, но на этой бескрайней реке... Если бы северная кавалерия князя Цзинь обладала такими же способностями, как когда-то войска князя У, война, вероятно, не была бы такой, как сегодня.

— Загоните их в залив и захватите Ань Цзыци живым.

— Слушаюсь.

— Господин маркиз.

Ло Пин обернулся.

— Они идут.

Ань Цзыци стоял на носу корабля, встречая ветер, и смотрел на сверкающую поверхность реки.

— Идите, будьте осторожны.

— Господин маркиз, вы тоже будьте осторожны.

Ло Пин торжественно поклонился и ушёл большими шагами.

Боевые паруса развевались на ветру, корабли Минъюэ приближались по ветру. Лю Яньшэнь стоял на носу корабля. После этого сражения флот залива Байвань будет полностью уничтожен, и на этой реке больше не останется сил, способных сдерживать Минъюэ. Северный поход больше не будет иметь препятствий!

Бум! Бум... Бум!

Серия громких ударов раздалась сзади. Лю Яньшэнь обернулся.

— Что это за звук?

— Премьер-министр Лю, армия Юн направляет свои корабли прямо на нас.

Направляют?

Лю Яньшэнь оглянулся в сторону Ань Цзыци, и у него возникло плохое предчувствие.

— Немедленно отойдите от армии Юн и ответьте стрелами.

— Докладываю!

Сзади подбежал ещё один солдат с испуганным лицом.

— Премьер-министр Лю, армия Юн подожгла свои корабли и выпустила горящие стрелы. Два наших корабля уже горят.

— Отступайте, немедленно отступайте!

Лю Яньшэнь крикнул и бросился к борту корабля, пристально глядя вперёд, словно мог видеть безумное торжество Ань Цзыци.

Миньюэ хотело отступить, но Ань Цзыци не хотел. Корабли армии Великой Юн безрассудно сталкивались с врагом. Ань Цзыци хотел сделать это место своей и Миньюэ могилой, чтобы умереть вместе с врагом.

Он понимал важность Пиньяо и знал, что его невозможно захватить. Но важность Пиньяо заключалась не в переправе, а в кораблях, стоявших на якоре в водном лагере. Если эти корабли будут уничтожены, армия Миньюэ окажется изолированной к северу от реки. Кроме капитуляции, у них не останется выбора, кроме как умереть.

Он действительно не мог победить Лю Яньшэня, но мог утащить его за собой в смерть. Миньюэ не могло обойтись без кораблей, но Великая Юн могла!

— Люди! Люди!

Лю Яньшэнь огляделся вокруг. Везде были безумные корабли армии Юн. Чтобы избежать атаки, флот Миньюэ уже потерял строй. Он выбрал узкий залив, чтобы загнать Ань Цзыци в угол, но теперь это место стало его собственной могилой.

— Премьер-министр Лю.

Заместитель генерала стоял рядом, растерянно спрашивая.

— Что нам делать? Армия Юн сошла с ума.

— Прорвитесь вперёд.

Он указал на самый высокий корабль, где находился Ань Цзыци.

— Убейте Ань Цзыци.

Корабли, шатаясь, начали тонуть. Солдаты, не успевшие избежать опасности, с криками прыгали в горящую воду. На протяжении десятков ли реки огонь, крики и звуки битвы переплетались, создавая хаотичную и трагическую картину.

Ань Цзыци смотрел на приближающийся корабль и холодно усмехнулся, медленно вытаскивая меч. Один из факелов упал, и корма корабля загорелась. Этот самый высокий корабль, как и все корабли армии Великой Юн, безрассудно шёл на таран.

Нет!

Цинь Юй стоял на носу корабля, его крик застрял в горле, а рука протянулась вперёд, словно он пытался удержать этот безумный силуэт.

— Ваше Высочество.

Минь Кэ стоял рядом, указывая на место без огня.

— Наши корабли ниже, мы можем пройти туда и спасти маркиза Ань.

— Вперёд!

Пиньяо

— Ваше Величество.

Чан Жун подбежал сзади.

— Юэ Хун атакует с северо-запада, и, кажется, с севера и востока тоже приближается армия Юн.

Окружение?

Сыма Шаоцзюнь слегка приподнял брови, его сердце дрогнуло, и он посмотрел на противоположную сторону.

Ваше Высочество, что вы сделали с Пиньяо!

— Не обращайтесь внимания. Вся армия в атаку, прорвитесь через армию Юн.

— Слушаюсь.

Спокойствие и решимость Сыма Шаоцзюня успокоили и вдохновили войска. Чу Чжан, объединив кавалерию, ринулся в бой.

С другой стороны, Ли Хань, увидев ещё более яростную атаку армии Миньюэ, изменился в лице. Он посмотрел на стоящего рядом Ду Сюэтана и, сложив руки, сказал:

— Господин, атака Миньюэ слишком сильна. Может быть...

— Нет.

Ду Сюэтан пристально смотрел на поле битвы впереди.

— Кто отступит на шаг, будет казнён.

— ...Слушаюсь.

Ли Хань с трудом принял приказ.

Сыма Шаоцзюнь, должно быть, что-то понял. Отступление сейчас означало бы предать жизнь князя Цзинь. Это было невозможно.

— Генерал.

— Господин.

Ли Хань ещё не отошёл от предыдущего приказа и смотрел на него с растерянностью.

— Идите к переправе Пиньяо, подожгите все корабли и причалы. Не оставьте ни одной лодки. Пусть переправа Пиньяо превратится в руины.

Ли Хань на мгновение замер, затем быстро принял приказ.

— Слушаюсь.

Ду Сюэтан расслабил брови и, глядя на поле битвы, словно ад, слегка улыбнулся. Как только загорится переправа, даже если Лю Яньшэнь захочет вернуться на помощь, он временно не сможет приблизиться. Что касается Сыма Шаоцзюня... хе-хе... даже если он пройдет через тела всех солдат Великой Юн, я не позволю ему преследовать князя Цзинь.

Буль-буль...

Ряд пузырьков поднялся с шумной поверхности воды. Хаос перед глазами внезапно исчез, и наступила тьма. Тело Ань Цзыци, подхваченное течением, начало погружаться вниз.

Плюх!

Кто-то ещё, как и он, погиб в реке. Это кровавое бремя, смерть положит всему концу! Но я всё же хотел бы увидеть князя Цзинь...

— Ань Цзыци.

Грудь внезапно стала легче, и Ань Цзыци открыл глаза. Всё тот же огонь, но теперь он осветил лицо князя Цзинь.

— Ань Цзыци! Ань Цзыци!

— Ваше Высочество.

Минь Кэ указал в сторону.

— Пиньяо горит!

— Немедленно возвращаемся.

Цинь Юй стоял на коленях на палубе, крепко обняв Ань Цзыци. Холодная вода пропитала его одежду, и октябрьский ветер заморозил его грудь.

В пятый год эры Цзяньпин, в октябре, маркиз Аньдин лично возглавил флот в решающем сражении с флотом Миньюэ. Военный советник Сюэ Фу убедил императора Мингуан сжечь переправу Пиньяо. После этой битвы флот Миньюэ был полностью уничтожен, а император Мингуан оказался изолирован к северу от реки.

Занавес шатра внезапно открылся, и Цинь Юй заметил фигуру у входа, с трудом сдерживая кашель. Его лицо покраснело.

— Гос... подин.

Цинь Юй перевёл дух.

— Приветствую Ваше Высочество.

Ду Сюэтан поклонился, словно не замечая необычного состояния князя.

— Генерал Чэнвэнь уже достиг области Инчжоу и в любой момент может пересечь реку

Иншуй, чтобы войти в земли У.

— Садитесь, господин.

Цинь Юй улыбнулся с лёгкой лестью, а затем спросил:

— Пытались ли связаться с Сыма Шаоцзюнем на южном берегу?

— Было несколько лодок, но их перехватил генерал Минь.

Цинь Юй кивнул и сказал:

— Минь Кэ... Он действительно выдающийся. В бою, несмотря на молодость, он проявляет хладнокровие и проницательность. Если бы у меня был такой человек в то время, меня бы не остановил князь У к северу от реки.

— В то время, когда Ваше Высочество было остановлено к северу от реки, генерал Минь служил под началом Пэн Гэ в Юнчэне, поэтому Ваше Высочество столкнулось с...

Ду Сюэтан посмотрел на него и с лёгкой иронией добавил:

— Генерал Минь внёс большой вклад.

— Хе-хе... Вот почему он такой талантливый генерал.

Цинь Юй засмеялся.

Минь Кэ, увидев, что Лю Яньшэнь направляется прямо к Ань Цзыци, немедленно отправился в Пиньяо, чтобы поддержать армию Великой Юн, сдерживающую Сыма Шаоцзюня. В противном случае Цинь Юй, возможно, не успел бы спасти Ань Цзыци вовремя.

Ду Сюэтан тоже засмеялся, его брови расслабились, и холодность, с которой он вошёл в шатёр, исчезла. Цинь Юй, увидев это, слегка потер ладонью колено.

— Ань Цзыци снова нарушил приказ в бою.

Он осторожно посмотрел на него.

— Как вы считаете, господин, что следует сделать?

Тонкие брови слегка приподнялись. Ду Сюэтан мельком взглянул на князя, увидев его настороженность, и, слегка опустив голову, мягко сказал:

— Ваше Высочество, победителей не судят!

Фух...

Цинь Юй с облегчением вздохнул.

— Вы правы, господин.

После того как Ань Цзыци был вне опасности, Цинь Юй действительно был в ярости. Он вызвал Ло Пина и отругал его, но генерал Ло, стоя на коленях, умолял о смерти и осторожно объяснил, что двигало маркизом Аньдин. Его Высочество князь Цзинь, раздражённый, выгнал

его, а затем потерял желание наказывать кого-либо.

Но господин Ду, хмурясь, был весьма недоволен поступком маркиза Аньдин. Поэтому, чтобы сбалансировать обе стороны и сохранить авторитет, князь был вынужден осторожно спросить. Если бы господин Ду настаивал на наказании Ань Цзыци, Цинь Юй слегка наказал бы его, отправив маркиза Аньдин в Инчжоу вместо Цзян Чэнвэня.

Заметив выражение лица князя, Ду Сюэтан медленно встал и поклонился.

— Прошу Ваше Высочество беречь себя. Жизни трёх армий и судьба империи зависят от Вас. Я умоляю Ваше Высочество больше не совершать безрассудных поступков.

— Ваши наставления верны, я запомню.

Цинь Юй быстро встал и тоже торжественно поклонился.

— Ваш покорный слуга удаляется.

<http://bllate.org/book/16170/1453448>